

На правах рукописи

Николаев Владимир Александрович

**ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА КОНСТИТУЦИЯМИ,
УСТАВАМИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

специальность 5.1.2. – Публично-правовые
(государственно-правовые) науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры «Конституционное и административное право» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
Конюхова (Умнова) Ирина Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Зражевская Татьяна Дмитриевна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционализма и Школы молодого преподавателя ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (ЮФУ)
Овсебян Жанна Иосифовна

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук

Защита состоится «22» сентября 2023 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.437.12, созданного на базе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 78 Б, корп. 5, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243712-d-21229819/nikolaev-vladimir-aleksandrovich>

Отзыв на автореферат просим выслать по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76, каб. 240 ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», Юридический институт, диссертационный совет 24.2.437.12.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Т.И. Ястребова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Провозглашение Российской Федерации на конституционном уровне правовым государством, закрепление в статье 2 Конституции Российской Федерации прав и свобод человека в качестве высшей ценности определяют необходимость установления высоких стандартов признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека как обязанности государства.

Федеративное устройство любого демократического государства имеет сложносоставную структуру системы органов государственной власти, полномочных осуществлять защиту прав и свобод человека (далее – защита прав и свобод). Особенности федеративного устройства Российской Федерации, как и других зарубежных стран, имеющих такую форму государственного устройства, обуславливают осуществление защиты прав и свобод одновременно на двух уровнях – федеральном и региональном.

В Российской Федерации защита прав и свобод раскрывается при реализации органами публичной власти федерального и регионального уровней правотворческих, правозащитных, правоохранительных и иных полномочий по предмету совместного ведения, представленному статьей 72 (п. «б» ч. 1) и предмету ведения Российской Федерации в соответствии со статьей 71 (п. «в») Конституции Российской Федерации. Противоречивая конструкция одновременного отнесения защиты прав и свобод к ведению Федерации и совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов обуславливает необходимость научно-практической оценки допустимости такого совпадения и возможности реализации такой конструкции на практике.

Правовую основу защиты прав и свобод на уровне субъектов Федерации составляют конституции, уставы составных частей Федерации.

Они определяют правовые возможности защиты прав и свобод на региональном уровне, в том числе посредством установления дополнительных гарантий и институциональных инструментов защиты прав и свобод.

Несмотря на значимость данной темы исследования в отечественной науке конституционного права до настоящего времени не раскрыты в необходимой мере возможности защиты прав и свобод посредством использования потенциала конституций, уставов субъектов Российской Федерации. В настоящее время сохраняет также актуальность исследование отдельных теоретических и практических вопросов, касающихся защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации.

Так, значимым в теоретико-практическом аспекте является рассмотрение содержания защиты прав и свобод на уровне субъектов Российской Федерации. Данное понятие охватывает средства, порядок и процедуры защиты прав и свобод, в том числе с учетом территориальных, географических, этнокультурных и социально-экономических и иных региональных особенностей. Настоящее исследование интегрирует специфику конституционно-уставной защиты прав и свобод, где закрепляемые в Конституции Российской Федерации принципы и нормы получают развитие в конституциях, уставах субъектов Российской Федерации в качестве дополнительных гарантий прав и свобод. Проведение анализа состояния конституционно-уставного правового регулирования в контексте реализации субъектами Российской Федерации своих правозащитных полномочий позволяет объективно расширить научные представления о средствах, порядке и процедурах защиты прав и свобод.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности избранной темы исследования.

Степень научной разработанности. Проведенные исследования затрагивают лишь отдельные вопросы защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации.

Проблемы защиты прав и свобод в субъектах Российской Федерации, в том числе с помощью правотворческих и институциональных механизмов рассматривались в работах Л.В.Андриченко, А.В.Безрукова, Н.В.Гончаровой, В.В.Гошуляка, В.Н.Демидова, И.Г.Дудко, Т.А.Золотухиной, Т.Д.Зражевской, Н.М.Колосовой, В.А.Лебедева, А.А.Ливеровского, Ж.И.Овсебян, С.Б.Сафиной, В.Е.Сафонова, Ю.И.Скуратова, И.А.Умновой-Конюховой, Т.Я.Хабриевой, Н.Ю.Хаманевой, А.М.Цалиева, В.А.Черепанова и др.

Конституции, уставы субъектов Российской Федерации, а также защита прав и свобод в субъектах Российской Федерации были предметом исследования ряда диссертационных работ. В исследовании О.О.Маленко (Конституционное (уставное) закрепление прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2002) рассматривались вопросы, связанные с правовым регулированием и защитой прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации. И.А.Митусова (Устав субъекта Российской Федерации как источник конституционного права. Москва, 2009) изучала устав субъекта Российской Федерации в системе источников конституционного права, проанализирован устав субъекта как юридическая база законодательства субъекта Российской Федерации. В диссертации А.В.Гошуляка (Правовая охрана конституций (уставов) субъектов Российской Федерации. Саратов, 2010) исследовались различные правовые акты Российской Федерации, устанавливающие охрану конституций, уставов субъектов Российской Федерации, в том числе изучалась практика их реализации. С.А.Хвалёв в своей диссертации (Правовое качество конституций (уставов) субъектов Российской Федерации. Тюмень, 2011) рассмотрел конституции, уставы

субъектов Российской Федерации с позиций функционального назначения и пределов их правового регулирования, а также выделил критерии определения правового качества этих нормативных правовых актов. Т.Н.Карасёвой (Пределы соответствия конституций и уставов субъектов Российской Федерации Конституции Российской Федерации. Москва, 2013) сделан акцент на рассмотрении юридических свойств конституций, уставов субъектов РФ, их структуре и требованиях соответствия Конституции РФ по следующим параметрам: закрепление конституционно-правового статуса субъекта РФ, основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, системы органов государственной власти. В диссертации В.С.Ульихина (Особые законы в конституционном (уставном) законодательстве субъектов Российской Федерации: конституционные вопросы. Улан-Удэ, 2017) исследованы законы субъектов Российской Федерации как источники конституционного права, проанализировано конституционное (уставное) законодательство и составляющие его нормативные правовые акты, а также дана конституционно-правовая характеристика конституции, устава субъекта Российской Федерации. А.В.Чуклиным (Дополнительные гарантии реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, устанавливаемые субъектами Российской Федерации. Челябинск, 2018) затрагивалось рассмотрение дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод на региональном уровне в теоретическом и нормативном аспектах.

В научной литературе исследованиям конституций, уставов субъектов Российской Федерации как вида нормативных правовых актов субъектов Федерации уделяется достаточно серьезное внимание. Вместе с тем комплексного анализа правозащитной роли конституций, уставов субъектов Российской Федерации в контексте рассмотрения защиты прав и свобод в качестве предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации не проводилось. Монографических исследований, посвященных

непосредственно раскрытию правозащитных возможностей конституций, уставов субъектов Российской Федерации в современной науке конституционного права также не имеется.

Объектом исследования являются правоотношения в сфере осуществления защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации как предмета совместного ведения.

Предметом исследования является система принципов и норм права, связанных с защитой прав и свобод человека конституциями, уставами субъектов Российской Федерации.

Целью диссертационного исследования является выявление роли конституций, уставов субъектов Российской Федерации в защите прав и свобод с учетом особенностей федеративного устройства Российской Федерации при обосновании того, что защита прав и свобод является предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

— исследовать содержание «защиты прав и свобод» как предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;

— обосновать понимание защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации;

— дать характеристику правовых средств защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации;

— обосновать пределы воспроизводства и конкретизации конституциями, уставами субъектов Российской Федерации принципов прав и свобод;

— исследовать сферы и степень конкретизации конституциями, уставами субъектов Российской Федерации содержания прав и свобод человека и их гарантий с учётом региональной специфики;

— раскрыть особенности закрепления конституциями, уставами субъектов Российской Федерации системы региональных правозащитных государственных органов;

— дать оценку вклада и потенциала конституционных, уставных судов субъектов Российской Федерации в обеспечении конституционно-уставной защиты прав и свобод и определить дальнейшие направления институциональной защиты прав и свобод на уровне субъектов Российской Федерации в связи с созданием конституционных, уставных советов субъектов Российской Федерации после прекращения деятельности института региональной конституционной, уставной юстиции;

— выявить практику реализации и внести предложения по совершенствованию статуса уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации как правозащитных органов по обеспечению конституционно-уставной защиты прав и свобод.

Методологическую основу диссертации составляют общие методы научного познания (анализ, синтез, системный анализ, структурно-функциональный подход, индукция и дедукция) и частнонаучные методы (толкование норм права, догматико-юридический, сравнительный правовой).

Применение методов анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также метода системного анализа позволило изучить общее и особенное в регулировании прав и свобод конституциями и уставами субъектов Российской Федерации.

С помощью общих и частно-научных методов исследования выявлены закономерности, тенденции, перспективы развития и совершенствования конституционно-уставной защиты прав и свобод субъектами Российской Федерации.

Достаточно широко использовался сравнительный правовой метод, с помощью которого выявлялось общее и особенное в защите прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых, посвященные конституционным правам и свободам человека и гражданина, а также разграничению полномочий Федерации и субъектов Российской Федерации в регулировании и защите прав и свобод в контексте федеративного устройства России. К ним относятся работы С.А.Авакьяна, Е.В.Александровой, Н.В.Анциферова, Н.С.Бондаря, Н.В.Варламовой, Т.А.Васильевой, Д.С.Велиевой, Н.В.Витрука, С.А.Глотова, Е.В.Гриценко, В.Д.Зорькина, Т.Д.Зражевской, А.Т.Карасева, Ю.В.Кима, В.В.Киреева, В.Н.Корнева, И.А.Кравца, В.И.Крусса, Б.С.Крылова, В.А.Кряжкова, А.Г.Кузьмина, О.Е.Кутафина, Е.А.Лукашевой, М.Н.Марченко, Н.А.Михалевой, Т.Г.Морщаковой, Т.Н.Москальковой, В.В.Невинского, Ж.И.Овсепян, С.Г.Павликова, А.Н.Писарева, М.В.Преснякова, А.В.Савоськина, М.С.Саликова, И.А.Умновой-Конюховой, В.Е.Чиркина, Ю.Л.Шульженко, Б.С.Эбзеева и др.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы (в том числе Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и др.), федеральные законы (например, Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах

организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и др.), конституции, уставы и законы субъектов Российской Федерации¹.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили решения органов судебной власти: Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных, уставных судов субъектов Российской Федерации, судов общей юрисдикции; ежегодные доклады, документы, отражающие деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации и иные информационно-аналитические материалы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в выявлении содержания и особенностей защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации с учётом федеративного устройства Российской Федерации; в определении правовых средств и проведении институциональной характеристики защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации.

В результате проведенного исследования установлено следующее:

- 1) сформулировано авторское определение защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации;
- 2) обозначены основные направления правового регулирования конституциями, уставами субъектов Российской Федерации защиты прав и свобод;
- 3) выявлены имеющиеся в конституциях, уставах субъектов Российской Федерации правовые средства защиты прав и свобод;
- 4) выработаны предложения, направленные на повышение уровня гарантированности конституциями, уставами защиты прав и свобод в субъектах Российской Федерации.

---

¹ Анализировались конституции, уставы субъектов Российской Федерации за исключением конституций Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, а также уставов Херсонской и Запорожской областей в связи с установленным переходным периодом для их интеграции до 1 января 2026 года.

Научная новизна исследования находит свое отражение в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Установлено, что защита прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации – это осуществление субъектами Российской Федерации посредством своих учредительных нормативных правовых актов конституционных, уставных правотворческих полномочий по обеспечению реализации, конкретизации содержания и создания дополнительных гарантий прав и свобод с учетом региональных особенностей и возможностей развития.

2. Сделан вывод о том, что в контексте положений, предусмотренных статьей 71 (пункт «в») и 72 (пункт «б» части 1) Конституции Российской Федерации «защита прав и свобод» должна относиться к предмету совместного ведения Федерации и ее субъектов, а в ведении Российской Федерации целесообразно оставить «регулирование прав и свобод». При таком понимании целью конституций, уставов субъектов Российской Федерации как актов учредительного характера является защита прав и свобод путем повышения уровня их обеспеченности в субъектах Российской Федерации.

Соответственно, предлагается внести корректирующие изменения в статьи 71 и 72 Конституции Российской Федерации. Во-первых, исключить защиту прав и свобод человека и национальных меньшинств из числа предметов ведения Российской Федерации, оставив в полномочиях Федерации только осуществление их регулирования. Во-вторых, сформулировать предмет ведения пункта «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации в новой редакции следующим образом – «регулирование прав и свобод человека и гражданина, включая национальные меньшинства...». В-третьих, положения пункта «б» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, определяющие предметы совместного ведения, скорректировать и определить следующим образом –

«защита прав и свобод человека и гражданина, включая национальные меньшинства...».

3. Определено, что правовыми средствами защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации как инструментами выражения правозащитной функции основных учредительных актов субъектов Федерации являются: 1) воспроизводство; 2) отсылка (бланкетность); 3) конкретизация; 4) институционализация, включающая учреждение системы региональных правозащитных органов и определение порядка защиты прав и свобод.

4. Первичным правовым средством защиты прав и свобод выступает воспроизводство, которое является дублированием и одновременно приемом для полноценного определения конкретизируемого принципа или нормы права. Дублирование является целесообразным и допустимым лишь в том случае, когда его отсутствие не позволит обеспечить правовую определенность соответствующих конституционных, уставных принципов и норм в сфере защиты прав и свобод.

Отсылка (бланкетность) как правовое средство защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации обеспечивает задействование иных положений этого же нормативного правового акта или других нормативных правовых актов с целью минимизации воспроизводства и придания лаконичности закрепляемого отдельного принципа или нормы права.

Конкретизация воплощается как правовое средство защиты прав и свобод с помощью детализации и развития их содержания, а также гарантий реализации и способствует повышению уровня защищенности прав и свобод на региональном уровне.

Институционализация в качестве правового средства защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации проявляется в учреждении системы правозащитных органов и определении

порядка защиты прав и свобод, что обеспечивает дополнительные гарантии защиты прав и свобод.

5. В результате анализа содержания конституций, уставов субъектов Российской Федерации установлено, что конкретизация прав и свобод осуществляется в двух направлениях.

Первое направление – закрепление положений, составляющих частично предмет федерального регулирования. В них выстраивается ценностный аспект содержания прав и свобод. В перспективе они становятся или могут стать предметом закрепления в Конституции Российской Федерации.

Второе направление корреспондируется с конкретизацией прав и свобод с учётом региональной специфики, включающей территориальные, этнокультурные, географические и другие особенности. Благодаря этому направлению конкретизации устанавливается повышенный уровень защиты прав коренных малочисленных народов, казачества, других коллективных субъектов и отдельных категорий населения, а также обеспечивается языковая, национально-культурная и иная идентичность населения, проживающего на территории субъектов Российской Федерации.

6. Установлено, что предложенные Федеральным конституционным законом от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» конституционные, уставные советы при законодательных органах субъектов Российской Федерации, в силу их консультативно-экспертной природы, не смогут в полной мере заменить конституционные, уставные суды как полновластные региональные судебные органы по защите прав и свобод, которые могли создаваться в субъектах Федерации.

Дополнительным органом, который в пределах своих полномочий мог бы способствовать реализации конституционной, уставной защиты прав и свобод, а также прямому применению конституций, уставов субъектов

Российской Федерации являются уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации.

С учетом формирования конституционных, уставных советов при законодательных органах субъектов Российской Федерации представляется целесообразным дать субъектам Федерации возможность включать уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации в качестве членов таких советов с правом совещательного голоса. Исходя из изложенного, предлагается статью 37 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» дополнить частью 3.1. в следующей редакции: «Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации могут включаться конституцией, уставом субъекта Российской Федерации в качестве членов конституционных, уставных советов с правом совещательного голоса в случае их создания при законодательном органе соответствующего субъекта Российской Федерации в целях обеспечения повышенных гарантий конституционно-уставной защиты прав и свобод человека».

7. Определено, что уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации в практической деятельности уделяется недостаточное внимание реализации положений конституций, уставов субъектов Российской Федерации, посвященных защите прав и свобод. В одних случаях это связывается с наличием в учредительных актах субъектов Федерации лишь воспроизводящих федеральное законодательство принципов и норм и незначительность их конкретизации, а в других – отсутствие в деятельности региональных правозащитников специфики, отличной от той, которая осуществляется Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. В связи с этим представляется целесообразным определить особенности правозащиты, реализуемой уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации

в Федеральном законе от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» путем расширения их статуса и наделения их функциями органов конституционно-уставной защиты прав и свобод.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке авторской теоретической конструкции понятия, содержания и правовых средств защиты прав и свобод человека конституциями, уставами субъектов Российской Федерации. Благодаря этому определен потенциал конституций, уставов субъектов Российской Федерации в защите прав и свобод с помощью предусмотренных в них правовых средств, в том числе посредством конкретизации содержания и создания дополнительных гарантий прав и свобод, новых институциональных механизмов обеспечения их реализации с учетом региональной специфики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что научно обоснованные выводы о преимуществах использования и дальнейшем совершенствовании конституционно-уставной защиты субъектами Российской Федерации прав и свобод могут быть учтены в правотворческой и правореализационной сферах. Представленные в работе выводы направлены не только на совершенствование конституционного, уставного регулирования субъектами Российской Федерации защиты прав и свобод человека. Предложенные изменения в законодательстве, сформулированные автором в виде проектов законов, будут способствовать проведению демаркационной линии между федеральным и региональным уровнями защиты прав человека и обеспечению применения региональными правозащитными органами положений конституций, уставов субъектов Российской Федерации в ходе осуществления деятельности по защите прав и свобод. Предложения по совершенствованию предусмотренных институциональных процедур защиты прав и свобод могут быть использованы законодателем при

реформировании текущего законодательства с целью усиления роли и авторитета конституций, уставов субъектов Российской Федерации в осуществлении правозащитной функции. Итоги исследования могут также представлять интерес в образовательной сфере в рамках преподавания юридических дисциплин, в том числе конституционного права, а также специальных курсов, посвященных деятельности специализированных правозащитных органов в субъектах Российской Федерации.

Степень достоверности результатов исследования определяется применявшимися методами научного познания, обеспечена анализом значительного объема научной литературы, исследованием конституций, уставов 85 субъектов Российской Федерации и соответствующей судебной практики, а также различных информационно-аналитических материалов. Кроме того, достоверность результатов исследования подтверждается их апробацией.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы автором в шести статьях в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов, одна из которых в соавторстве (вклад автора 50 %), а также в четырех статьях, опубликованных в иных научных изданиях.

Результаты работы над диссертацией сообщались автором на научных и научно-практических конференциях: XVIII Ежегодная международная студенческая научно-практическая конференция «Толкование и конкретизация права: проблемы теории и практики» (14 марта 2019 г., Российский государственный университет правосудия, г.Москва); Школа молодого ученого «Национальное правосудие и международное правосудие: теория и практика взаимодействия в публично-правовых отношениях (принципы государственности и права человека) (15 марта

2019 г., Российский государственный университет правосудия, г.Москва); Всероссийская конференция и Школа молодых ученых «Защита прав человека в национальном и международном правосудии» (1 ноября 2019 г., Российский государственный университет правосудия, г.Москва); Всероссийский научно-практический круглый стол «Конституционные основы организации и деятельности органов государственной власти» (11 декабря 2019 г., Российский государственный университет правосудия, г.Москва); Школа молодых ученых «Конституционные ограничения прав и свобод: опыт Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и ЕСПЧ» (26 ноября 2020 г., Российский государственный университет правосудия, г.Москва); Школа молодого ученого «Личные права и свободы человека в Российской Федерации: пределы дозволенного» (30 марта 2021 г., Российский государственный университет правосудия, г.Москва); Всероссийский круглый стол и Школа молодых ученых «Судебная защита личных прав и свобод в Российской Федерации: актуальные проблемы теории и практики» (23 ноября 2021 г., Российский государственный университет правосудия, г.Москва); Всероссийская конференция «Актуальные вопросы разграничения полномочий в единой системе публичной власти в Российской Федерации» (12 декабря 2021 г., Российский государственный университет правосудия, г.Москва); Школа молодого ученого «Социальные права и свободы человека в эпоху цифровой трансформации общества и государства» (22 марта 2022 г., Российский государственный университет правосудия, г.Москва); XI Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей, магистрантов и молодых ученых «Регулирование правоотношений: проблемы теории и практики» (28 апреля 2022 г., Российский государственный университет правосудия, г.Москва); Международная конференция «Правовые механизмы обеспечения мира, безопасности и устойчивого развития: Россия сквозь призму мировых тенденций» в рамках

Международного Форума «Дорога мира – Дорога дружбы и развития, г. Уфа, Республика Башкортостан (1-3 июня 2022 г., ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»); Международная конференция «Право будущего: образ XXI столетия» в рамках Международного Форума «Право будущего», г. Челябинск (15-17 июня 2022 г., Юридический институт Южно-Уральского государственного университета, Институт права Челябинского государственного университета); Всероссийский круглый стол и Школа молодых ученых на тему «Судебная защита социальных прав и свобод в Российской Федерации: актуальные проблемы теории и практики» (23 ноября 2022 г., Российский государственный университет правосудия, г. Москва); Всероссийская Школа молодых ученых «Актуальные проблемы реализации конституционных основ судебной власти» (21 марта 2023 г., Российский государственный университет правосудия, г. Москва).

Апробация результатов диссертационного исследования также проводилась в ходе практической работы в Аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (подготовка аналитических справок, связанных с совершенствованием законодательства, участие в подготовке аналитических материалов для ежегодных и специальных (тематических) докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, анализ и подготовка заключений по обращениям уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, включая рассмотрение специфики их деятельности на уровне субъектов Федерации). В ходе практической работы в Аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации выявлены определённые правоприменительные проблемы в сфере защиты прав и свобод человека на уровне субъектов Федерации, часть из которых обозначена в настоящем диссертационном исследовании.

Структура диссертации определена в контексте поставленной цели и задач. Диссертация состоит из введения, двух (2) глав, объединяющих восемь (8) параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень её научной разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, указывается методологическая основа диссертации, теоретическая, нормативная и эмпирическая основа исследования, излагается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, степень достоверности результатов исследования, а также приводятся данные об апробации результатов исследования, его структуре.

Первая глава «Общая характеристика защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации с учетом особенностей федеративного устройства Российской Федерации» включает в себя четыре параграфа и посвящена анализу концептуальных подходов определения конституций, уставов субъектов Российской Федерации в системе нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации; определению содержания комплексных правовых категорий – защита прав и свобод и защита прав и свобод человека конституциями, уставами субъектов Российской Федерации; выявлению особенностей разграничения предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в контексте защиты прав и свобод; раскрытию сущности и содержания правовых средств защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации.

В первом параграфе «Конституции, уставы в системе нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: понятие, правовая природа и юридические свойства» обосновывается необходимость определения места конституций, уставов субъектов

Российской Федерации и их роли в системе нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

На основе осмысления научных взглядов правоведов и анализа отдельных нормативных правовых актов и судебной практики выявлены специфические особенности конституций, уставов, позволяющие выделить у них отличительные черты по сравнению с другими нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В ходе исследования выявлена неустоявшаяся правовая традиция в идентификации данных нормативных правовых актов. Отмечено использование различных наименований, характеризующих природу конституций, уставов субъектов Российской Федерации, – «основной закон», «учредительный акт», «нормативная база», «особый закон», «комплексные правовые акты», «статусные правовые акты субъектов Российской Федерации» и другие.

Рассмотрение в настоящем параграфе отдельных юридических свойств конституций, уставов субъектов Российской Федерации с акцентом на учредительный характер и легитимность позволило выделить некоторые характерные черты этих нормативных правовых актов.

Свойство учредительности конституций, уставов субъектов Российской Федерации носит весьма ограниченный характер, поскольку, с одной стороны, конституции, уставы субъектов Российской Федерации определяют статус, наименование субъекта Российской Федерации, а также устанавливают систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации и местного самоуправления, а с другой стороны, конституирующий характер не распространяется на учреждение самих субъектов Федерации, основ конституционного строя, основных прав и свобод, что относится к прерогативе Конституции Российской Федерации.

Путем анализа содержания конституций, уставов субъектов Российской Федерации выделен еще один неотъемлемый компонент

учредительного свойства конституций, уставов субъектов Российской Федерации – публично-правовая природа.

В диссертации подчеркивается неразрывная связь конституций, уставов субъектов Российской Федерации с Конституцией Российской Федерации и обосновывается вывод о том, что целью конституции, устава субъекта Российской Федерации является, с одной стороны, обеспечение реализации положений Конституции Российской Федерации, связанных с регулированием прав и свобод и, с другой стороны, их защита на региональном уровне.

На основе проанализированных научных взглядов о трактовке конституций, уставов субъектов Российской Федерации, выделяемых признаках, определении их места в системе нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, изучения судебного толкования Конституционным Судом Российской Федерации и судами региональной конституционно-уставной юстиции, а также с учётом выполняемых данными нормативными правовыми актами целей по правовому регулированию, предлагается соответствующее определение конституций, уставов субъектов Российской Федерации.

В авторском понимании конституции, уставы субъектов Российской Федерации – это нормативные правовые акты особой учредительной природы, находящиеся в непосредственной правовой связи с Конституцией Российской Федерации, обладающие высшей юридической силой на территории субъектов Российской Федерации по отношению к другим нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации и устанавливающие статус субъекта Российской Федерации как государственно-территориального образования.

Во втором параграфе «Научные взгляды на понимание защиты прав и свобод как комплексной конституционно-правовой категории» рассматриваются научные подходы к определению категорий «защита» и

«охрана» прав и свобод и их соотношению по объему, содержанию и особенностям их закрепления в различных источниках (формах) права.

Одна группа ученых не выделяет существенных различий между этими категориями, характеризуя их как взаимодополняемые. Другая группа придерживается точки зрения, в соответствии с которой категории «охрана» и «защита» не являются равнозначными. При таком понимании «охрана» представляется шире по объему по отношению к «защите». Также выделяются авторы, которые соотносят «защиту» и «охрану» в зависимости от занимаемой позиции по отношению к правоохранному и регулятивному подходам. Попытки разграничения категорий «охрана» и «защита» с использованием различных концепций их понимания имеют определенное научно-практическое значение, однако до настоящего времени среди ученых и в законодательстве не сложилось единства подходов. Автор данного исследования считает целесообразным придерживаться категории «защита прав и свобод» исходя из целей закрепления данной правовой конструкции в статьях 71 и 72 Конституции Российской Федерации.

Третий параграф «Защита прав и свобод как предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации» посвящен рассмотрению юридической конструкции защиты прав и свобод в контексте разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, предусмотренной статьями 71 и 72 Конституции Российской Федерации.

Проводится систематизация нормативных правовых актов федерального и регионального уровней с целью раскрытия закрепляемых Конституцией Российской Федерации предметов ведения по регулированию и защите прав и свобод.

Одновременное отнесение защиты прав и свобод как к ведению Российской Федерации, так и совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации идентифицируется как юридическая

неточность, последствием которой является неопределенность полномочий по предметам ведения.

Выявлена тенденция чрезмерной централизации полномочий по защите прав и свобод посредством федерального законодательства. В связи с этим обосновывается нецелесообразность использования подходов, позволяющих излишне ограничивать имеющийся законотворческий потенциал субъектов Российской Федерации.

В соответствии с системным анализом действующего законодательного регулирования по предметам совместного ведения в контексте защиты прав и свобод определяются границы полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в данной сфере. Защита прав и свобод как предмет совместного ведения определяется как полномочия органов государственной власти Федерации и субъектов Российской Федерации по осуществлению защиты прав и свобод посредством правотворчества, где Федерация осуществляет правовое регулирование, а субъекты Российской Федерации имеют возможность с помощью конституций, уставов субъектов Российской Федерации и имеющихся правовых средств защиты прав и свобод реализовывать правозащитную функцию на уровне субъектов Российской Федерации с учётом региональных особенностей.

Сравнительный анализ положений статей 71 (п. «в») и 72 (п. «б» ч. 1) Конституции Российской Федерации позволил сделать вывод о том, что защиту прав и свобод целесообразно относить к предмету совместного ведения Федерации и ее субъектов, а в ведении Российской Федерации оставить только такой исключительный предмет ведения как регулирование прав и свобод. При таком понимании целью конституций, уставов субъектов Российской Федерации будет являться защита прав и свобод путем повышения уровня их обеспеченности в субъектах Российской Федерации.

Обосновывается необходимость развития законотворческого потенциала субъектов Российской Федерации, направленного на защиту прав и свобод в контексте совершенствования механизмов конституционно-уставной защиты.

В результате исследования автор пришел к выводу, что защита прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации – это осуществление субъектами Российской Федерации посредством своих учредительных нормативных правовых актов конституционных, уставных правотворческих полномочий по обеспечению реализации, конкретизации содержания и создания дополнительных гарантий прав и свобод с учетом региональных особенностей и возможностей развития.

В четвертом параграфе «Правовые средства защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации» с позиций разграничения предметов ведения по защите прав и свобод исследуется реализация на региональном уровне правотворческих полномочий, цель которых состоит не в формировании обособленной системы прав и свобод, уже обозначенной в Конституции Российской Федерации и раскрываемой в иных нормативных правовых актах, а в конкретизации и развитии принципов и норм, закрепляющих защиту прав и свобод.

Идентифицировано, что защита прав и свобод осуществляется посредством определенных правовых средств, установленных конституционно-уставным регулированием. Последовательно выделяются такие правовые средства защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации как воспроизводство, отсылка (бланкетность), конкретизация и институционализация, включающая учреждение системы региональных правозащитных органов и определение порядка защиты прав и свобод. Указанные средства защиты прав и свобод рассматриваются в зависимости от конструкции их закрепления в

структурно-содержательной части конституции или устава субъекта Российской Федерации.

Делается вывод о том, что воспроизводство как дублирование является объективно необходимым для полноценного выражения принципа или нормы права. Суть этого средства состоит в повторном закреплении в конституции или уставе субъекта Российской Федерации принципов или норм, определенных Конституцией Российской Федерации и иными федеральными правовыми актами, чем преследуется цель определения и уяснения основополагающих ориентиров по защите прав и свобод. В работе подчеркивается, что дублирование является целесообразным и допустимым лишь в том случае, когда его отсутствие не позволит обеспечить правовую определенность соответствующих конституционных, уставных принципов и норм в сфере защиты прав и свобод.

Правовое средство защиты прав и свобод в виде отсылки (бланкетности) представляет собой задействование иных положений этого же нормативного правового акта или других нормативных правовых актов в целях уменьшения доли воспроизводства принципов или норм права.

Определено, что именно конкретизация как правовое средство защиты прав и свобод посредством детализации и развития содержания прав и свобод способствует повышению определенности права в контексте придания принципам и нормам более унифицированных форм, повышающих степень защищенности прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации.

В рамках конкретизации выделяются стадии детализации и развития во взаимосвязи с исследуемыми принципами и нормами, закрепленными в конституциях, уставах субъектов Российской Федерации.

Исходя из анализа определения системы правозащитных органов и характеристик порядка защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации подчеркивается необходимость

выделения институционализации как правового средства защиты прав и свобод.

При последовательном рассмотрении имеющихся правовых средств защиты прав и свобод продемонстрирована специфика региональной правозащиты в свете установления дополнительных правовых возможностей защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации.

Вторая глава «Институциональная характеристика защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации» включает в себя четыре параграфа, посвященные раскрытию сущности и содержания воспроизводства и конкретизации принципов прав и свобод, конкретизации прав и свобод и гарантий их реализации в конституциях, уставах субъектов Российской Федерации. Проводится анализ особенностей закрепления системы правозащитных государственных органов субъектов Российской Федерации с акцентом на повышение роли уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации как органов региональной правозащиты.

В первом параграфе второй главы «Воспроизводство и конкретизация конституциями, уставами субъектов Российской Федерации принципов прав и свобод» рассматриваются отдельные принципы прав и свобод, анализируется степень использования в конституциях, уставах субъектов Российской Федерации таких правовых средств защиты прав и свобод как воспроизводство и конкретизация.

Обосновывается, что воспроизводство как инструмент имплементации принципов прав и свобод служит лишь предпосылкой к их дальнейшей конкретизации.

Программное отражение принципов прав и свобод в конституциях, уставах субъектов Российской Федерации не позволяет в полной мере отразить региональные особенности защиты прав и свобод. Отсутствие

системности в отражении принципов прав и свобод снижает авторитетность и потенциал конституций, уставов субъектов Российской Федерации в контексте защиты прав и свобод. В соответствии с этим обосновывается необходимость проведения дифференциации и дальнейшей систематизации принципов прав и свобод в этих нормативных правовых актах.

Выявлена тенденция со стороны региональных законодателей по применению в большей степени воспроизводства для закрепления принципов прав и свобод, нежели воспроизводства с одновременной дальнейшей конкретизацией применительно к региональным особенностям. В работе мотивируется, что воспроизводство принципов права безотносительно к присущим региону специфике, потребностям и целям защиты прав и свобод нецелесообразно.

Во втором параграфе второй главы «Конкретизация конституциями, уставами субъектов Российской Федерации содержания прав и свобод и гарантий их реализации» обосновывается, что конкретизация прав и свобод и гарантий их реализации не во всех случаях осуществляется с учетом региональной специфики. Вместе с тем обобщение имеющегося регионального опыта в контексте конкретизации прав и свобод и гарантий их реализации выступает основательным подспорьем в выделении приоритетных направлений защиты прав и свобод конституциями, уставами субъектов Российской Федерации.

В результате анализа степени и векторов конкретизации, осуществляемой этими нормативными правовыми актами, выделяются два основополагающих направления.

В первом направлении преобладающей особенностью выступает уделение повышенного внимания закреплению положений, составляющих предмет федерального регулирования, которые в своей перспективе с учетом имеющихся ценностных аспектов содержания этих прав могут стать предметом регулирования Конституции Российской Федерации.

Во втором направлении детерминируется конкретизация прав и свобод и гарантий их реализации с учётом содержательных аспектов региональной специфики. При этом учитываются национальные, этнокультурные, географические и другие особенности для установления повышенного уровня гарантированности прав и свобод человека, а также прав коренных малочисленных народов, проживающих на территории субъектов Российской Федерации с существующей у них языковой и национальной идентичностью.

Констатируется, что к первому названному направлению конкретизации конституции, уставы субъектов Российской Федерации больше тяготеют, исходя из комплексного анализа содержания их норм. Соответственно, воспроизводство с целью дальнейшей конкретизации общефедеральных правовых положений и институтов занимает преобладающее место в конституциях, уставах субъектов Российской Федерации. В контексте опережающего правового регулирования отдельные правовые положения общефедерального уровня могут являться предметом регулирования конституций, уставов субъектов Российской Федерации, если они повышают уровень защищенности прав и свобод.

В третьем параграфе второй главы «Закрепление в конституциях, уставах субъектов Российской Федерации системы правозащитных государственных органов субъектов Российской Федерации» рассматриваются правозащитные органы субъектов Российской Федерации в контексте правового регулирования их статуса в субъектах Российской Федерации.

К первой группе относятся органы общей компетенции, включающие законодательные и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, прокуратуру и иные органы.

Во вторую группу включаются органы, обладающие специальными правозащитными полномочиями – конституционные, уставные суды (до 1

января 2023 г.), конституционные, уставные советы при законодательных органах, региональные правозащитники по различным направлениям защиты прав человека.

В результате анализа системы специальных правозащитных органов установлено, что после ликвидации конституционных, уставных судов в субъектах Федерации не оказалось органов региональной юстиции, равнозначных им по уровню и статусу. Сделан вывод о том, что формируемые в субъектах Российской Федерации конституционные, уставные советы, в силу их консультативно-экспертной природы, не смогут заменить полномочный судебный орган, обладающий всеми необходимыми полномочиями и гарантиями независимости, характерными для судебной системы в целом.

Статус новых правозащитных органов – конституционных, уставных советов не урегулирован в конституциях, уставах субъектов Российской Федерации и нуждается в конкретизации с дальнейшим принятием на уровне субъектов Российской Федерации специализированных нормативных правовых актов, регламентирующих правовую основу их деятельности. Уже первая практика принятия таких актов (республики Саха (Якутия) и Башкортостан) свидетельствует об ограниченных возможностях конституционных, уставных советов в обеспечении защиты прав и свобод в субъектах Федерации.

Дальнейшее укрепление правозащитного потенциала на уровне субъектов Российской Федерации представляется практически целесообразным за счет расширения правовых возможностей уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Немаловажную роль в этом процессе должны выполнять именно конституции, уставы субъектов Российской Федерации. С помощью них фиксируется правовой статус этих правозащитных органов, целевая

направленность их деятельности, а также комплекс их задач, что получает затем конкретизацию в специальных региональных законах.

Анализ конституций, уставов субъектов Российской Федерации позволил выделить некоторые различия в закреплении института правозащитника: их статус выделяется отдельными главами, специальными статьями, а также в рамках отдельных статей общего характера, посвященных защите прав и свобод.

Представленная система региональных правозащитных органов в контексте соотнесения положений конституций, уставов субъектов Российской Федерации, положений региональных законов с принятыми федеральными законами позволила прийти к выводу о том, что принятие таких модельных законов на федеральном уровне о правозащитниках по различным направлениям защиты позволяет говорить о стремлении к обеспечению равной защиты прав человека в каждом субъекте Федерации.

В связи с упразднением конституционных, уставных судов субъектов Российской Федерации в условиях еще не сформировавшихся конституционных, уставных советов, основная нагрузка региональных правозащитников усилится, что, в свою очередь, требует дальнейшего развития их статуса. С учетом формирования конституционных, уставных советов в субъектах Российской Федерации представляется целесообразным включить уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации как правозащитных органов с широкими возможностями защиты в качестве членов таких советов с правом совещательного голоса, что позволит активизировать обратную связь между этими органами и обеспечить действенную защиту прав и свобод человека конституциями, уставами субъектов Российской Федерации.

В четвертом параграфе второй главы «Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации как органы региональной правозащиты» рассмотрены правовые основы

деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации в контексте особенностей защиты прав и свобод человека на региональном уровне.

С учетом особого правового статуса уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации проведена сравнительная характеристика функционирования аналогичных по характеру деятельности институтов в некоторых зарубежных федеративных государствах, а именно: в ФРГ, Австрийской Республике, Индии.

В данном параграфе также продемонстрирован опыт функционирования института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, вобравший в себя определенные положительные черты зарубежного опыта. Установлено, что нацеленность их деятельности на осуществление дополнительных гарантий защиты прав человека корреспондируется с их особым положением в системе органов конституционно-уставной защиты.

Анализ Федерального закона от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 48-ФЗ) в системном единстве с правовым регулированием конституциями, уставами субъектов Российской Федерации и иными законами субъектов Российской Федерации, регламентирующими деятельность уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, позволил выделить определенные тенденции, связанные с централизацией правового регулирования их статуса и полномочий с помощью федерального закона. Вместе с тем продемонстрирована необходимость использования гибкого подхода в правовом регулировании не только путем принятого федерального закона, но и с помощью правового регулирования конституциями, уставами субъектов и иными законами субъектов Российской Федерации, поскольку

региональные уполномоченные относятся к разряду государственных органов субъектов Российской Федерации.

Исследование Федерального закона № 48-ФЗ показало несущественные возможности регионального законодателя по правовому регулированию статуса региональных правозащитников. Прежде всего на их долю выпадает регулирование порядка и сроков назначения, а также вопросов определения наличия или отсутствия у уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации права законодательной инициативы. Однако, если роль конституций, уставов субъектов Российской Федерации заключается лишь в определении основ правового статуса региональных правозащитников, то региональные законы, посвященные правовому регулированию уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, могут в отдельных случаях конкретизировать положения Федерального закона № 48-ФЗ. Такая конкретизация усматривается в контексте расширения принципов деятельности правозащитников, в регулировании положений, регламентирующих пресекательный срок подачи жалобы, а также непосредственно их полномочия.

На основании рассмотрения отдельных проблем деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации автор полагает целесообразным расширить статус этого органа и наделить функциями по участию в обеспечении соблюдения конституционно-уставной защиты прав и свобод в субъектах Российской Федерации. Это позволит провести разграничение полномочий по защите прав и свобод в отдельном субъекте Федерации между федеральным и региональным правозащитными органами. В связи с этим предлагается в Федеральном законе № 48-ФЗ уточнить правовой статус уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации в целях определения специфики региональной защиты прав и свобод.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования и обобщаются выводы, сделанные в ходе работы.

В приложениях представлены две таблицы, содержащие информацию сравнительно-правового характера, касающуюся способов принятия и внесения изменений в конституции, уставы субъектов Российской Федерации и нормативные подходы к их наименованию, а также проект Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании отдельных вопросов регулирования предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации» и проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

По теме диссертации автором опубликованы следующие основные работы.

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

Умнова-Конюхова И.А., Николаев В.А. Институт правозащитника в европейских странах: общее и особенное в системе и правовом статусе / И.А. Умнова-Конюхова, В.А. Николаев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 4. С. 78-88. (1,32 п.л., вклад автора 50% - 0,66 п.л.).

Николаев В.А. Защита прав и свобод как конституционно-правовая категория / В.А. Николаев // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2021. – Т. 14. – № 3. С. 181-188. (0,93 п.л.).

Николаев В.А. Реализация судебных гарантий защиты прав человека уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации и пути реформирования их полномочий / В.А. Николаев // Современное право. – 2021. – № 10. С. 17-23. (0,7 п.л.).

Николаев В.А. Особенности защиты права на развитие конституциями, уставами субъектов Российской Федерации / В.А. Николаев // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1(164). С. 116-120. (0,7 п.л.).

Николаев В.А. Конституции, уставы субъектов Российской Федерации как правовые акты особой природы, обеспечивающие реализацию защиты прав человека на региональном уровне / В.А. Николаев // Юрист-Правоведь. – 2022. – № 2(101). С. 198-205. (0,8 п.л.).

Николаев В.А. Правовое регулирование конституциями, уставами субъектов Российской Федерации региональных органов по защите прав и свобод человека / В.А. Николаев // Закон и право. – 2023. – № 4. С. 100-104. (0,6 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях:

Николаев В.А. Обеспечение мира, безопасности и справедливости в Российской Федерации и на международном уровне и противодействие современным угрозам безопасности человечества // Конституция и суд в современном мире: Материалы Международного научно-практического форума «Конституция и суд в современном мире», посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, 21–22 апреля 2015 г. Часть 2. — М.: РГУП, 2015. С. 6-17 (0,56 п.л.).

Николаев В.А. Справедливость как принцип права, нравственности и правосудия: соотношение понятий // Право и суд в современном мире: Сборник статей Международной студенческой научно-практической конференции на тему: «Современное правосудие: теоретические и практические проблемы» (г. Москва, 2-3 марта 2017 г.) / Под общ. ред. А.В. Ефимова. М.: РГУП, 2019. С. 166-171. (0,38 п.л.)

Николаев В.А. Идеи правового государства и принцип верховенства права: взгляды современных российских конституционалистов // Право и суд в современном мире. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Сборник статей XVII ежегодной международной студенческой научно-практической конференции (г. Москва, 15–16 марта 2018 г.). М.: РГУП, 2019. С.149-154 (0,30 п.л.).

Умнова-Конюхова И.А., Николаев В.А. Принцип верховенства права: эволюция доктрин правопонимания в национальном праве и международном праве / И. А. Умнова-Конюхова, В. А. Николаев // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2019. – № 4. С. 92-100 (1,18 п.л, вклад автора 50% - 0,59 п.л.).

Николаев Владимир Александрович

Защита прав и свобод человека конституциями,
уставами субъектов Российской Федерации

Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юридических наук

Подписано в печать 20.06.2023

Формат 60x90 1/16. Объем: усл. печ. л. 2,37.

Тираж 150 экз. Заказ № 5016/02.

Отдел полиграфии Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова
119192 Москва, Ломоносовский проспект 27.